

С боковой каменной стены непрерывно текла горячая вода, наполняя бассейн, издавая булькающие звуки. Слабый свет фонарей создавал уютную атмосферу. Цзиньюй взял полотенце и с грустью начал вытираться. Неужели ему стало грустно из-за того, что он несколько дней не видел старшего брата? Или это из-за того, что старший брат уделял внимание другим, а его игнорировал?

Юйтан становился всё горячее, возможно, из-за того, что сегодня вечером он много выпил в доме Сюэцинъ. Алкоголь разогрел его кровь, и он с трудом сдерживал свои чувства. Цзиньюй был как небожитель, спустившийся на землю, его кожа, разгорячённая источником, была розовой, в отличие от дневной белизны. Его алые губы выглядели так привлекательно. Ему хотелось прикоснуться к ним, поцеловать их, обнять его.

Сюэцинъ была красива, но Юйтан не испытывал к ней никаких чувств, он лишь восхищался её красотой, как произведением искусства. Смотреть было достаточно.

Красота Цзиньюя была чистой, как снежный лотос, но она пробуждала в нём первобытные инстинкты. Ему хотелось крепко обнять его, впитать его в свою плоть и кровь, чтобы они стали одним целым навеки.

Цзиньюй закончил купаться и направился к фонарю, готовясь надеть одежду. Юйтан смотрел на него, его глаза горели, он был готов истечь кровью. Капли воды стекали по его телу.

Юйтан сглотнул, наблюдая, как Цзиньюй наклоняется, берёт полотенце с камня и вытирается с головы до ног, полностью открытый перед ним.

Юйтан смотрел на него, его зрачки расширились. Ему хотелось стать с ним одним целым, сделать его своим. Чтобы его тело было наполнено его запахом. Чтобы мир знал, что он принадлежит ему. Как лев, который метит свою территорию, оставляя свои следы и запах, показывая своё владение.

Кровь Юйтана кипела. Как он мог смотреть на него каждый день и не уставать? С детства они купались вместе, но когда ему исполнилось 13, он перестал купаться с ним. Но тогда Цзиньюю было всего восемь лет, и он боялся, что тот будет медленно мыться и одеваться, простудится. Поэтому, даже если они не купались вместе, он каждый день сидел рядом, помогал ему мыть спину, ухаживал за ним, пока тому не исполнилось 10.

Сейчас Цзиньюй был почти таким же, как в 10 лет, только выше, плечи стали шире, черты лица более выраженными. Но, несмотря на то, что он видел его столько лет, чувства не утихали, а становились только сильнее.

Жар в теле Юйтана не унимался. Ему пришлось справляться с этим самому, глядя на Цзиньюя, представляя, как они обнимаются и целуются...

Его дыхание учащалось. Он закрыл глаза, представляя, как Цзиньюй обнимает его, смущённо

говоря: «Старший брат, я твой, пожалуйста, люби меня!» Дыхание становилось всё чаще, он закрыл глаза, его тело будто пронзило электричество...

На самом деле, все эти годы Юйтан каждый раз перед тем, как лечь спать, справлялся с собой, боясь, что ночью не сможет сдержаться и сделает что-то неподобающее. Ведь Цзиньюй был ещё слишком молод, чтобы вынести это.

Юйтан смотрел, как Цзиньюй надел одежду и сел на камень, расчёсывая свои длинные волосы. Он был спокоен, как девственница, красив, как нефрит.

Юйтан думал: «Разве я не могу взять того, кого сам вырастил? Разве я должен просто отдать его кому-то другому? Видеть, как он женится на другом, как его заберут, — как я могу с этим смириться?»

Особенно этот наследный принц Чу. С какой стати он заставляет Цзиньюя жениться на нём? Разве он, как слуга, каждый день заботился о Цзиньюе, растил его? Я делаю всё для других, а сам остаюсь ни с чем. Боль и ненависть в его сердце были невыразимы.

Он вспомнил, как в первый год Цзиньюй каждый день плакал, говоря, что не хочет его, а только маму. Когда пришли гвардейцы с указом, он подумал, что его забирают домой. Он даже не стал собирать вещи, не хотел оставаться ни на минуту, торопился уйти. Не дал гвардейцам отдохнуть после долгого пути. Он сказал Юйтану: «Я уезжаю, больше не хочу тебя видеть, ты плохой старший брат».

Неужели он с детства не любил меня? Просто потом его снова отправили сюда, и ему пришлось полагаться на мою заботу. Поэтому он стал зависимым, близким ко мне. Неужели тогда, когда он уехал с правителем Юэ в Чу на несколько месяцев, он действительно полюбил наследного принца Ли Чжэнцзяня? Неудивительно, что они тогда обручились.

Юйтан всё больше убеждался в этом. Когда его снова отправили сюда, он каждый день звал имя наследного принца: «Я хочу брата Чжэнцзяня. Приди и спаси меня, увези отсюда, у-у-у... Ты обещал быть со мной всегда. Я хочу во дворец наследного принца». Оказывается, он давно хотел выйти замуж за наследного принца Чу. Я был глупцом, только сейчас понял это.

Нет. Юйтан решил: «Я заберу его обратно. Я вырастил его, все его прекрасные качества — мои. Но что, если он не захочет? Может, нужно будет взять его силой, а потом постепенно завоевать его сердце? Если дойдёт до этого, то это будет последний выход. Лучше так, чем просто отдать его и потом жалеть всю жизнь».

Увидев, что Цзиньюй уже ушёл, Юйтан взял бутылку вина, подошёл к источнику, опустил её и тоже зашёл в воду. Его сердце было переполнено смешанными чувствами.

Цзиньюй вернулся в свой двор и увидел, что в комнате старшего брата всё ещё нет света. Он понял, что тот ещё не вернулся, и сел на каменную скамью в саду, задумавшись, вернётся ли

старший брат сегодня.

Почему-то его мысли всё время возвращались к старшему брату. Что он сейчас делает? Может, он с Сюэцинь под луной? Может, он сегодня встретился с её родителями? Они скоро поженятся? Почему в его голове постоянно мелькают их образы, и он не может от них избавиться? В его груди внезапно возникла непонятная боль и тоска.

Юйтан закончил купаться, допил оставшееся вино и вернулся домой с грустью и разочарованием.

Цзиньюй услышал шаги, почувствовал запах вина и, подняв голову, увидел Юйтана. Он встал, почему-то нервничая, и сказал:

— Старший брат, ты вернулся! Ложись спать пораньше.

И повернулся, чтобы уйти.

— Стой, почему ты уходишь, как только видишь меня? — Юйтан вдруг почувствовал, что Цзиньюй стал отдаляться от него. Он был вежлив, но это была вежливость, которая создавала дистанцию. Это разозлило его.

Цзиньюй уже подошёл к своей двери, услышав это, остановился и сказал:

— Я не уйду, просто уже поздно. Если что-то нужно, поговорим завтра утром.

Юйтан быстро подошёл и схватил его за руку, желая всё выяснить:

— Ты с детства меня не любишь, да? Когда тебе было три года, ты полгода говорил, что не любишь меня, а когда твоя мать прислала людей забрать тебя, ты сказал, что больше никогда не хочешь меня видеть.

Цзиньюй обернулся и посмотрел на старшего брата:

— Я не помню, что было в три или четыре года. Как можно принимать детские слова всерьёз? Старший брат, ты пьян, давай я отведу тебя в комнату.

— Тогда ты думал, что больше не вернёшься, но через несколько месяцев после твоего четвёртого дня рождения тебя снова отправили сюда. Ты плакал целый месяц, — Юйтан протянул руку к его лицу, погладил его. — Тебе пришлось полагаться на меня. Я думал, что после десяти лет заботы ты полюбишь меня. Говорят, что в три года уже виден характер, но я не думал, что в четыре года ты уже решил свою судьбу.

Юйтан с горечью оттолкнул его руку.

— Я не отвергаю тебя, я не знаю, почему ты так думаешь, но с тех пор, как я помню, я тебя люблю. Я считал тебя старшим братом, часто называл тебя гэгэ!

Юйтан, услышав слово «старший брат», вздрогнул. Внезапно он подхватил Цзинъюя на руки, толкнул дверь и вошёл в комнату, где они спали десять лет. С грохотом захлопнул дверь ногой.

Всё в этой комнате было так знакомо. Цзинъюй не успел опомниться, как Юйтан положил его на кровать, и его сильное тело наклонилось над ним.

<http://bllate.org/book/15458/1367695>